

КЕРАМИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ НАРВСКО-ЛУЖСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

На памятниках российской части Нарвско-Лужского междуречья, исследованных в последнее десятилетие, присутствуют все основные керамические традиции, известные на южном побережье Финского залива от раннего неолита до эпохи раннего металла.

Нарвская керамика

Основные концентрации памятников с нарвской керамикой зафиксированы на Кузёмкинской (Кузёмкино 1–6) и Галикской (Галик 3-4, 6-7, 10) палеокосах. Представительный комплекс нарвской керамики получен так же на памятнике Извоз 2 на Рийгикюльской палеокосе.

Нарвская керамика, как правило, очень плохо сохраняется, и представлена в археологических комплексах почти исключительно в виде мелкой крошки. Крупные фрагменты стенок единичны (рис. 122). Вся керамика пористая, на фрагментах хорошо читаются следы примеси раковин (которые нередко сохраняются как белесое заполнение пор) и растительности в виде пор от пучков длинных нитевидных волокон. Внутренняя поверхность фрагментов почти всегда покрыта расчесами гребенчатым штампом. На внешней поверхности они встречаются на половине фрагментов. Единственный элемент орнамента — оттиски гребенчатого штампа, которые могут быть нанесены поверх расчесов. Попеременно наклонные в разные стороны оттиски гребенки образуют горизонтальные ряды. Преобладающий профиль венчика — прямой со скругленными краями или слегка скошенный внутрь. Иногда срез венчика орнаментирован оттисками гребенчатого штампа. Профилировка практически отсутствует, может быть лишь слегка намечена шейка сосуда. Толщина стенок варьирует от 7 до 10 мм. По трем сохранившимся фрагментам донцев сосудов можно предполагать, что они имели уплощенную форму.

Несмотря на длительный период существования нарвской керамики на территории Эстонии и Ленинградской области (5200–3900 л. до н.э.), в настоящее время можно говорить лишь о локальных различиях нарвской керамики, но не о хронологических [Kriiska et al. 2017]. Преимущественно гребенчатая орнаментация — это типичная черта нарвской керамики Северо-Восточной Эстонии [Kriiska et al. 2017: 59]. В то же время такой характерный для Северной Эстонии мотив, как «шагающая гребенка», на российской части региона пока не отмечен.

Гребенчато-ямочная керамика

Гребенчато-ямочная керамика на южном берегу Финского залива традиционно разделяется на две группы: гребенчато-ямочная с минеральной примесью

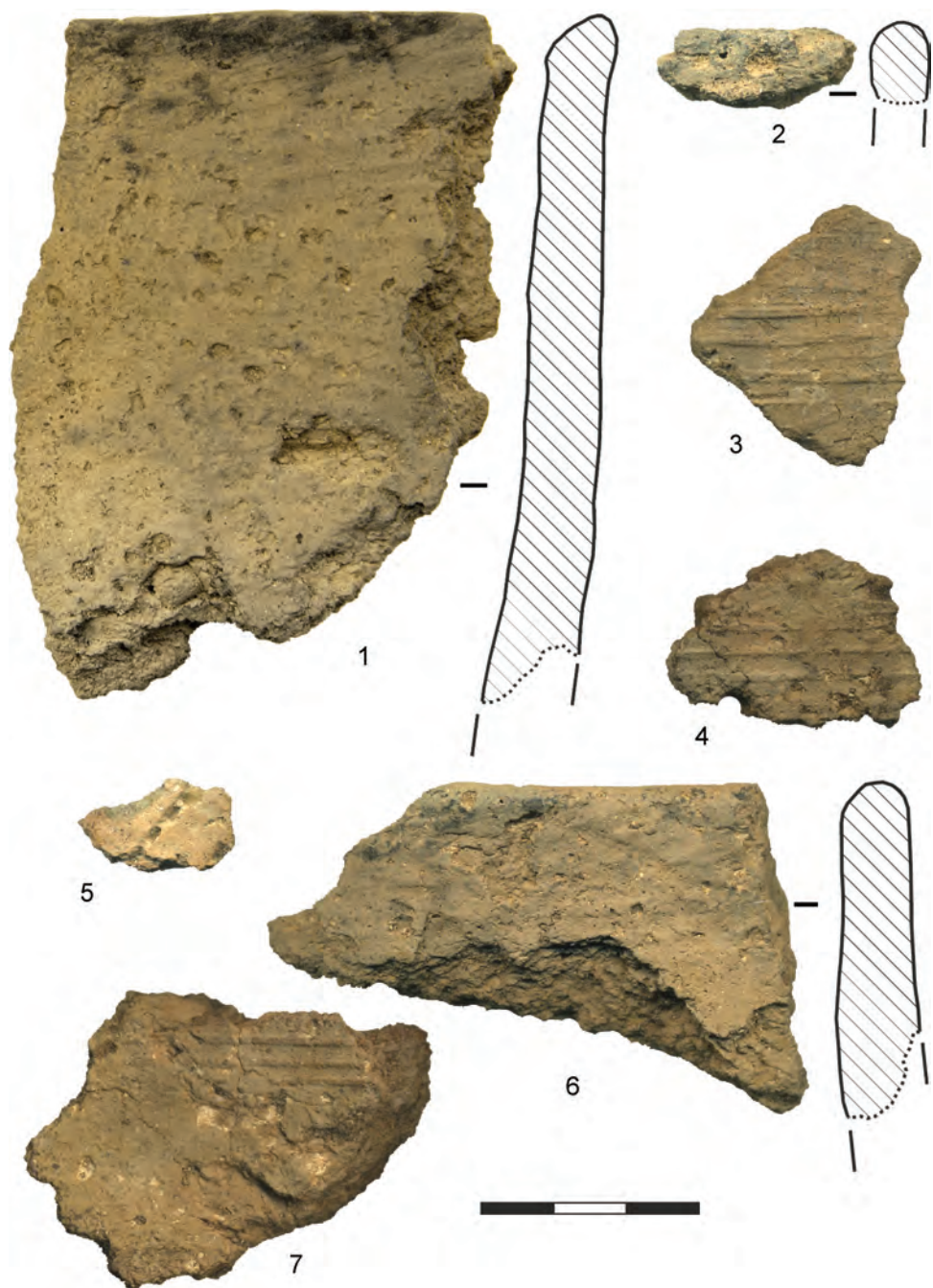

Рис. 122. Нарвская керамика. Кузёмкино 6

(дресвой гранито-гнейсовых пород), или типичная, и гребенчато-ямочная с органической примесью (перо, растительность, органика), или поздняя [Гурина 1967; Kriiska 1995; Крийска 2009; Kriiska et al. 2016]. В регионе Нарвско-Лужского междуречья эти две группы гребенчато-ямочной керамики встречаются как по отдельности, так и вместе в одних и тех же комплексах.

Для рассмотрения характерных особенностей гребенчато-ямочной керамики Нарвско-Лужского междуречья наибольший интерес представляет группа памятников у деревни Извоз. Разведочными работами 2012 г. на памятнике Извоз 3В было собрано более 900 фрагментов керамики общим весом 3,6 кг. Из них 86 крупных фрагментов весом 469 г (приблизительно 20 %) имеют примесь органики, а 227 весом 2,13 кг (приблизительно 80 %) — минеральную примесь дресвы или песка. Всего было выделено 22 условных сосуда, из которых восемь имеют органическую примесь, а 14 — минеральную. Общее минимально возможное число сосудов (по фрагментам венчиков) — 28.

Все фрагменты с памятника Извоз 3В (см. рис. 27, рис. 123) относятся к типу гребенчато-ямочной керамики в ее заключительной фазе — стили II-2 и III-1 по А. Европеусу-Эйряпяя [Europaeus-Äyräpää 1930] — и принадлежат крупным округлодонным непрофилированным сосудам. Средняя толщина стенок составляет от 8–9 до 10–11 мм. Венчики, как правило, утолщены, срезаны внутрь и орнаментированы гребенчатым штампом. Орнаментация керамики с той и другой примесью сходна — это чередование поясов ямок, ямочных вдавлений и отпечатков гребенчатого штампа, реже — несложный геометрический орнамент в виде заштрихованных геометрических фигур, зигзагообразных линий. Орнаментация в целом разрежена — много свободного пространства. Внутренняя поверхность большинства фрагментов покрыта расчесами гребенчатым штампом или имеет следы заглаживания. Иногда изнутри также имеется орнаментация гребенчатым штампом.

Все фрагменты принадлежат крупным округлодонным непрофилированным сосудам. Средняя толщина стенок составляет от 8–9 до 10–11 мм. Венчики, как правило, утолщены, срезаны внутрь и орнаментированы гребенчатым штампом.

Другой смешанный комплекс с типичной и поздней гребенчато-ямочной керамикой — Кузёмкино 7 (рис. 124). Керамика происходит из сборов 2014 и 2016 гг., а также из двух шурфов и двух зачисток: всего не менее 629 фрагментов весом 165 г. Большинство фрагментов имеют примесь дресвы и орнаментированы чередованием рядов ямок и наклонных оттисков гребенчатого штампа. Форма венчика — прямая со скругленными краями, верхний срез орнаментирован оттисками гребенчатого штампа. Фрагментов с примесью органики (раковины?), сохранившейся в виде пор, на Кузёмкино 7 зафиксировано всего шесть. Орнамент у этих фрагментов не сохранился, и в целом, в отличие от Извоза, они выглядят как «примесь» к основному комплексу типичной гребенчато-ямочной керамики на памятнике.

Рис. 123. Гребенчато-ямочная керамика. Извоз 3

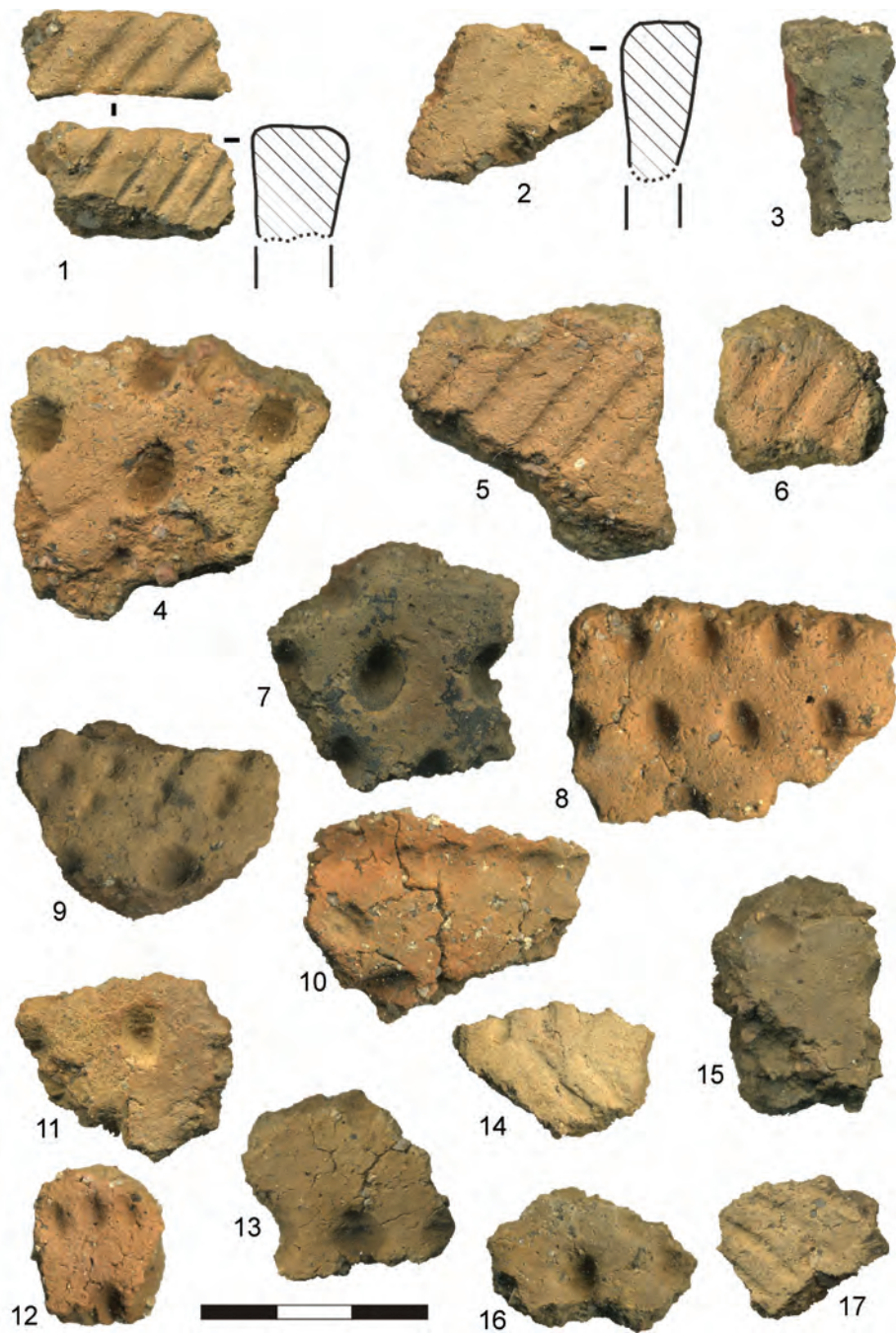

Рис. 124. Гребенчато-ямочная керамика. Кузёмкино 7

Гребенчато-ямочная керамика с минеральной и органической примесью представлена на памятниках Куровицкой палеокосы (Куровицы 2, 3 и 6). На всех трех памятниках обнаружена как типичная, так и поздняя гребенчато-ямочная керамика.

На памятнике Куровицы 2 заложено три шурфа, из которых происходят фрагменты по крайней мере от трех сосудов (подсчет проводился по венчикам, всего с памятника собрано 125 фрагментов керамики общим весом 438 г). Венчики трех сосудов (рис. 125) скошены внутрь, слегка утолщены и орнаментированы оттисками гребенчатого штампа. Еще один сосуд имеет прямой неорнаментированный венчик, а последний — тонкий скругленный (сосуд с примесью органики). Сами сосуды (обе группы по примеси) имеют гладкие стенки и орнаментированы чередующимися рядами ямок и наклонных оттисков гладкого и гребенчатого штампа. Геометрические мотивы представлены на единичных фрагментах: горизонтальный зигзаг, «флажок», штрихованные диагональные линии.

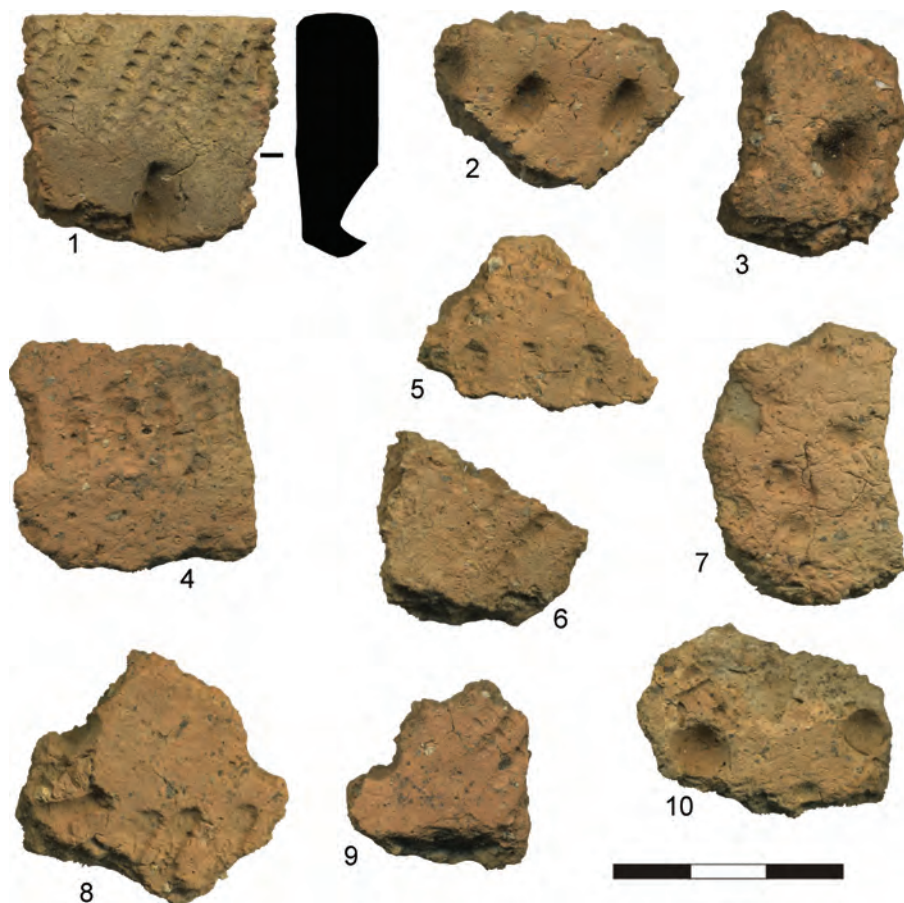

Рис. 125. Гребенчато-ямочная керамика. Куровицы 2

На памятнике Куровицы 3, напротив, преобладает керамика (рис. 114) с пористой структурой, оставшейся от примеси раковины (всего собрано 232 фрагмента керамики общим весом 261 г). Фрагменты одного из сосудов с раковинной имеют расчесы на внутренней и внешней поверхности, Г-образно утолщенный изнутри венчик и орнамент в виде «елочки» из длинных тонких оттисков гребенчатого штампа. Такие сосуды были широко распространены в III тыс. до н.э., можно отметить сходство с поздним этапом типа Оровнаволок XVI [Жульников 1999], пористой керамикой памятников Подолье 1 и Охта 1 [Гусенцова, Холкина 2015], керамикой типа Пюхенсилта [Vikkula 1984] и волосовской [Цетлин 2008]. Помимо этого сосуда на памятнике Куровицы 3 представлены также мелкие фрагменты керамики с гребенчатым и ямочным орнаментом, в том числе с минеральной примесью.

Куровицы 6 дают репрезентативный комплекс гребчанто-ямочной керамики (рис. 101–104) с минеральной примесью (пористая керамика представлена здесь тремя мелкими невыразительными фрагментами). По венчикам можно выделить не менее трёх сосудов (всего с памятника происходит 128 фрагментов керамики общим весом 853 г). Венчики слегка утолщены, скошены внутрь и в двух случаях украшены наклонными оттисками гребенчатого штампа. Сами сосуды орнаментированы рядами ямок и оттисков широких и коротких, двух-трёхзубых штампов. Интересна орнаментальная композиция одного из сосудов, сохранившегося в нескольких фрагментах: под срезом венчика нанесен ряд наклонных оттисков гребенчатого штампа, а ниже те же оттиски, но нанесенные горизонтально, выстраиваются в диагональные линии, спускающиеся вниз к донцу сосуда. Поверх полос из оттисков штампа торцом палочки нанесены ромбической формы ямки, сгруппированные в шахматном порядке. При этом мотив с ямками нанесен поверх линий гребенки и не стыкуется с ними. Такое соотношение мотивов характерно для керамики типа Сперрингс [Pesonen 1996]. Однако в остальном керамика полностью соответствует типичной гребчанто-ямочной.

На памятниках Вяйке-Ропсу 6 и 7 найдено около двух десятков крупных фрагментов (рис. 126). С Вяйке-Ропсу 6 происходят 80 фрагментов общим весом 136 г. По венчикам можно выделить три сосуда: у всех венчик слегка утолщен изнутри, скошен внутрь, а срез орнаментирован гребенчатым штампом. Сами фрагменты украшены крупными коническими и овальными ямками, ямочками, а оттиски гребенчатого штампа образуют ряды, горизонтальный зигзаг, флажковый орнамент. Среди фрагментов есть единичные с примесью органики или органики и песка, орнамент на них также гребчанто-ямочный. С Вяйке-Ропсу 7 происходят всего 11 фрагментов общим весом 62 г.

Наконец, гребчанто-ямочная керамика была обнаружена на нескольких памятниках Кудрукюльской палеокосы в районе Россони (см. рис. 43). Типичная гребчанто-ямочная керамика найдена на пяти памятниках (всего 134 фрагмента весом 450 г). Памятник Россонь 7 является, предположительно, чистым

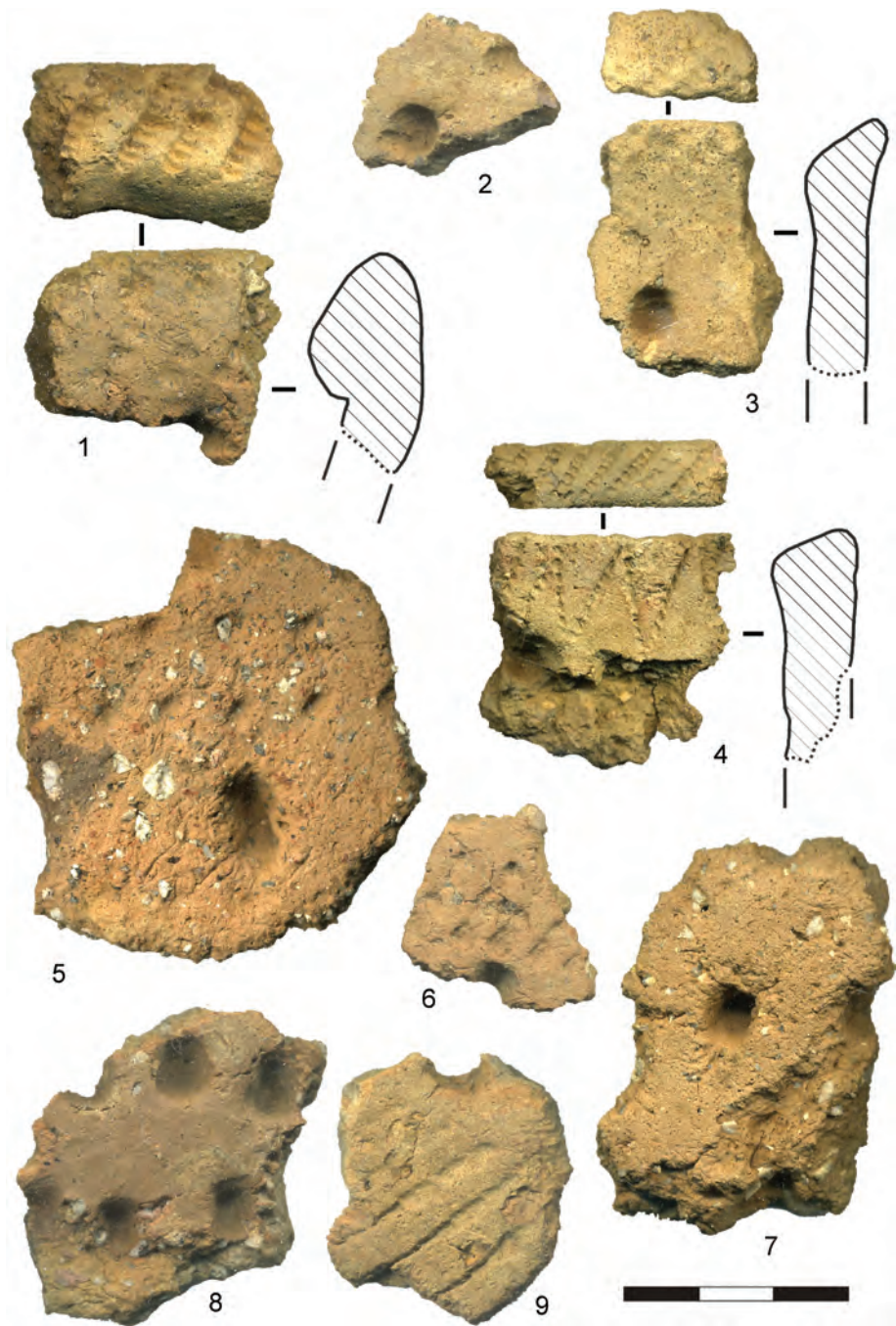

Рис. 126. Гребенчато-ямочная керамика. Вяйке-Ропсу 6 и 7

комплексом, а на остальных (Россонь 5, 7б, 9 и 9б) гребенчатая керамика найдена вместе со шнуровой.

Фрагменты керамики с памятников Россонь 5 и 9 имеют незначительное количество примесей мелкого песка. Орнаментация разрежена, доминируют конические ямки. На поверхности следы заглаживания. Керамика с памятников Россонь 7, 7б и 9б отличается: фрагменты имеют обильную примесь дресвы. В орнаментации присутствует гребенчатый и гладкий штамп, встречается геометрический мотив. Есть фрагмент венчика, орнаментированного ямками. Толщина стенок от 7–8 до 10–11 мм.

Помимо типичной гребенчато-ямочной керамики, встречена также поздняя гребенчато-ямочная керамика со следами «выгоревшей» органической примеси (раковины?) — памятники Россонь 6, 7с, 9. Фрагменты, относящиеся к данному типу, толстостенные (толщина стенок около 10 мм), на них встречается орнаментация крупными ямками, гребенчатым штампом. На всех памятниках с поздней гребенчато-ямочной керамикой присутствует также шнуровая керамика, а на двух (Россонь 9 и 9б) и типичная гребенчато-ямочная.

Гребенчато-ямочная керамика часто рассматривается как единый культурный феномен, который объединяет обширные территории. Попытки разделить этот массив на локальные варианты были предприняты для материалов Финляндии [Нордквист, Мёккёнен 2015; Nordqvist, Mökkönen 2015]. Для Ленинградской области о существовании таких вариантов на примере стоянки Каннельярви 1 на Карельском перешейке и Сяберской 1 на юго-западе области писал В.И. Тимофеев [Тимофеев 1993: 28–29]. Так, для Карельского перешейка им описаны как более характерные прямой непрофилированный венчик и орнамент из прочерченной горизонтальной бороздки, на которую нанесены ямки. В то же время на наиболее представительном комплексе гребенчатой керамики на стоянке Извоз 3 в Нарвско-Лужском междуречье есть по крайней мере два сосуда с прочерченной бороздкой, и прямые венчики также не являются исключением.

Шнуровая керамика

Из рассмотренных памятников шнуровая керамика наиболее полно представлена в районе Россоны (см. рис. 73–79, рис. 127). Из десяти выявленных здесь памятников можно отметить шесть предположительно чистых комплексов (Россонь 1, 2, 3, 8, 10, 12) и четыре памятника (Россонь 5, 6, 7, 9), где помимо шнуровой керамики есть также гребенчато-ямочная. Всего за 2011–2018 гг. с этих памятников получено в общей сложности около четырех тысяч фрагментов шнуровой керамики, в том числе 462 крупных идентифицируемых фрагментов от по крайней мере 22 сосудов. Большая часть материала (394 фрагмента от восьми сосудов) происходят с памятника Россонь 9, который представляется уникальным для рассматриваемого региона по обилию и разнообразию шнуровой керамики [Крийска и др. 2015; Kholkina 2017].

Рис. 127. Шнуровая керамика. 1-8 — Россошь 9; 9 — Россошь 10, 10 — Россошь 12

Рассмотренные фрагменты шнуровой керамики с памятников на р. Россони имеют комбинированную примесь с минеральными и органическими компонентами. Минеральные добавки представлены шамотом — более светлыми по цвету включениями неправильной остроугольной формы размером около 1–3 мм, вероятно, дробленой керамики. Органическая добавка фиксируется по оставшимся после обжига сосудов порам удлинённых и округлых в сечении очертаний, напоминающих шерсть или птичий пух. Исключение составляет сосуд с памятника Россонь 9, имеющий примесь мелкого песка без органики.

В двух случаях удалось примерно определить диаметр сосудов по венчику — около 30 и 40 см. У трех сосудов сохранились фрагменты плоских донцов с утолщением, имеющих небольшой, около 10 см, диаметр. В трех случаях также сохранились фрагменты горловины, имеющей плавную S-образную профилировку и слегка отогнутый венчик. Срез венчика прямой, слегка скошен внутрь.

Внутренняя и внешняя поверхности сосудов, как правило, хорошо заглажены. На фрагментах сосуда с примесью песка с памятника Россонь 9 (рис. 127: 9) сохранились тонкие параллельные нанесенные в хаотичном направлении следы от заглаживания пальцами или тканью. В придонной части и на горловине сосудов фиксируются неглубокие регулярные горизонтальные расчесы, выполненные, вероятно, штампом (см. рис. 76: 840). В одном случае на поверхности сосуда встречены отпечатки, выполненные, вероятно, оттисками намотанного на палочку витого шнура (рис. 127: 52; см.: [Глушков, Глушкова 1992: 160, рис. 23: 5]).

Орнамент встречен только в верхней части сосудов. Наиболее распространены отпечатки шнура с традиционным для шнуровой керамики S-плетением [Larsson 2009b: 243]. Эти отпечатки образуют, как правило, несколько параллельных горизонтальных, в одном случае — волнистых, линий. На двух сосудах с разных памятников зафиксирован ряд цилиндрических ямок под венчиком. Срез венчика одного сосуда орнаментирован наклонными оттисками шнура. На памятнике Россонь 9 венчик сосуда оформлен пальцевыми защипами. Ниже расположен валик, украшенный такими же защипами (см. рис. 78: 1–5).

Таким образом, за исключением пары сосудов с памятника Россонь 9, всю шнуровую керамику на Россони можно отнести к одной керамической традиции. Для нее характерны плоскодонные широкогорлые сосуды со слабопрофилированным срезанным внутрь венчиком, вылепленные в лоскутной технике с примесью шамота и органики (пуха или шерсти) и орнаментированные отпечатками шнура в сочетании с ямками (рис. 127).

Эта керамика имеет много общего с наиболее распространенными в Восточной Балтике горшками культуры шнуровой керамики (см.: [Edgren 1970; Nordqvist et al. 2012] и др.). Особенности являются лишь присутствие в орнаментации крупных ямок и форма и орнаментация венчика. Наклонные короткие шнуровые отпечатки по срезу венчика очень напоминают оформление венчиков гребенчато-ямочной керамики.

Шнуровые сосуды с ямками, найденные на Россони, вероятно, можно интерпретировать как гибридную традицию. При этом интересен порядок заимствования элементов керамической традиции: в состав формовочной массы добавляется органика (адаптация к местному сырью?), появляются новые черты в форме и орнаментации (адаптация к среде, внешнее подражание местным гончарным традициям?). Наиболее консервативным элементом в керамической традиции, как правило, считается способ конструирования сосуда [Бобринский 1978: 124; Цетлин 2012: 131]. Лоскутная техника лепки, в том числе в сочетании с добавочной лентой или жгутом для вылепливания венчика, описана для фатьяновской шнуровой керамики [Волкова 1996: 48–56; 1998: 125], в то время как в традиции гребенчато-ямочной керамики в Восточной Балтике господствует ленточная техника [Гурина 1967; Kriiska 1995]. Интересно, что иную технологию лепки сосудов шнуровой керамики по отношению к местной описывают и для территории Швеции — не лентами, а выдавливанием из комка глины, так как ленточная техника не позволяет изготовить тонкостенные сосуды сферической формы [Larsson 2009b: 138]. Наличие особого способа лепки, сходного для шнуровой керамики на отдаленных территориях, может, таким образом, рассматриваться как подтверждение консервативности носителей культуры шнуровой керамики в отношении этой ступени гончарного производства.

Вместе с тем даже указанные для шнуровой керамики Нарвско-Лужского междуречья элементы технологии, формы и орнаментации гребенчато-ямочной керамики заимствуются неполностью. В составе формовочной массы сохраняется шамот, в орнаментации — отпечатки шнура, в форме — слегка выделенная шейка. Относительно первых двух признаков можно предполагать их особую нефункциональную значимость для носителей культуры шнуровой керамики: примесь шамота как символ связи с сосудами предков [Larsson 2009b: 353] и отпечатки шнура как особый отличительный признак принадлежности к культуре [Larsson 2009b: 243].